

УДК 811.161.1'36+811.133.1'36

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В РАМКАХ СИНКРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Максимец С.В.*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: smaksimets@gmail.com*

Несмотря на огромную роль фразеологизмов, до сих пор не сложилось единого мнения об их классификации, неоднозначно определяется фразеологический фонд, а также категориальные свойства ФЕ. На данном этапе развития языкознания наиболее распространенными являются узкая и широкая интерпретации фразеологии, которые детерминируются степенью переосмысления и связанности слов-компонентов ФЕ, характером структурного типа устойчивых оборотов. В данном исследовании рассматривается синкретическая интерпретация фразеологии, предполагающая объединение идиом и фразеологических сочетаний, т.к. во всех данных языковых единицах присутствует хотя бы один переосмысленный компонент. К свойствам фразеологизма доказательно причисляются семантическая целостность, относительная устойчивость, номинативность, экспрессивность, образность/безобразность, функционально-стилевая характеристика.

Ключевые слова: фразеология, категориальные свойства фразеологизма, узкое понимание фразеологии, широкое понимание фразеологии, синкретическое понимание фразеологии, экспрессивность фразеологизма

CATEGORICAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNIT WITHIN THE SYNCRETIC UNDERSTANDING OF PHRASEOLOGY (ON THE BASIS OF RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

Maximets S.V.*Don State Technical University, Rostov-on-Don,
e-mail: smaksimets@gmail.com*

Despite the huge role of phraseology still there is no common opinion concerning its classification, phraseological fund and categorical features of phraseological unit. Nowadays there are two widespread phraseology understandings: "wide" and "narrow" which differ according to the degree of review and coherence of words-components of phraseological unit and also the character of phraseological unit structural type. In this research the syncretic understanding of phraseology is being examined assuming the unification of idioms and compositional phrasemes as these language units have at least one reviewed component. Such features as semantic integrity, relative stability, nominativity, expressivity, imagery/absence of imagery, functional style feature are reckoned to the phraseological unit features.

Keywords: phraseology, categorical features of phraseological unit, narrow understanding of phraseology, wide understanding of phraseology, syncretic understanding of phraseology, phraseological unit expressivity

Фразеология как наука, которая изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, уже в течение многих лет привлекает внимание лингвистов. Употребление фразеологических единиц (ФЕ) делает нашу речь более эмоциональной, выразительной, что, в свою очередь, оживляет и украшает ее. Однако, несмотря на огромную роль фразеологизмов, до сих пор не сложилось единого мнения об их классификации, неоднозначно определяется фразеологический фонд, а также категориальные свойства ФЕ. На данном этапе развития языкознания наиболее распространенными являются узкая и широкая интерпретации фразеологии, которые детерминируются степенью переосмысления и связанности слов-компонентов ФЕ, характером структурного типа устойчивых оборотов.

Сторонники узкого понимания фразеологии [В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия и другие] включают в нее только класс идиом (фразеологические сращения и единства по В.В. Виноградову) – устойчивые структурно-семантические сочетания слов, значение которых не выводится из значений слов-компонентов, их составляющих, и которые обычно выполняют в речи функцию отдельного члена предложения (очертя голову – «необдуманно», держать ухо востро – «быть настороже», семи пядей во лбу – «умный»). Слова-компоненты, формирующие подобные лексические сочетания, десемантизируются, в результате чего общий смысл фразеологического оборота не определяется суммой значений отдельных слов, являющихся частью фразеологизма. Именно поэтому сторонники узкого понимания фразеологии не добавля-

ют в свою классификацию даже фразеологические сочетания, которые в структурном плане очень похожи на идиомы, но имеют в своем составе компоненты с самостоятельным значением [8].

Представители широкого понимания считают, что ФЕ представляет собой предикативное сочетание, равное предложению и выражающее завершённую мысль, то или иное суждение [4; 10], или фразу, которая образуется реализацией несвободных значений слов [2]. Соответственно, к фразеологическому фонду относятся следующие типы единиц: 1) идиомы; 2) фразеологические сочетания, в которых лишь один из компонентов обладает фразеологически связанным значением («злость берёт», «щекотливый вопрос», «холодное оружие»); 3) пословицы («без пирога именинника под стол сажают», «красота приглядится, а ум вперёд пригодится»); 4) поговорки («дорога ложка к обеду», «друзья познаются в беде»); 5) крылатые слова («а судьи кто?», «а ларчик просто открывался!»); 6) речевые штампы («из информированных источников», «силовые ведомства», «табачный король»).

Однако мы придерживаемся синкретического (промежуточного) понимания фразеологии, предполагающего существование хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение [3]. Исходя из данного утверждения, мы рассматриваем в составе фразеологических единиц не только класс идиом (узкое понимание), но и фразеологические сочетания, а пословицы, поговорки, крылатые слова и речевые штампы (широкое понимание) исключаются из состава ФЕ.

С нашей точки зрения, приводимый сторонниками узкого понимания фразеологии аргумент о неуместности включения в ее состав фразеологических сочетаний не имеет достаточно для этого оснований. Можно начать с того, что даже само название данных сочетаний уже говорит о том, что они относятся к ФЕ. Также можно привести в пример существующие антонимические отношения некоторых идиом, складывающиеся за счёт замены одного из слов-компонентов: «с легким сердцем» – в приподнятом настроении, спокойно, без опасений [1] и «с тяжёлым сердцем» – в подавленном настроении, с беспокойством, с предчувствием недоброго [1]; «связывать руки» – препятствовать, лишая возможности действовать свободно, независимо [1] и «развязывать руки» – давать полную свободу действий [1]. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что нет достаточных оснований говорить

о том, что компоненты фразеологических единств полностью десемантизируются.

Граница между идиомами и фразеологическими сочетаниями может быть обозначена с учётом критерия семантической целостности, хотя даже в ее определении есть расхождения во мнениях. С.И. Ожегов понимал под семантической целостностью соотнесенность общего значения ФЕ со значением отдельного слова [7]. Беря за основу данное утверждение, нужно признавать целостными по значению как идиомы, так и фразеологические сочетания, потому что в ряде случаев оборот можно заменить одним словом: «турысы на колесах» (сращение) – чепуха [1]; «перемывать косточки» (единство) – злословить [1]; «действовать на нервы» (фразеологическое сочетание) – нервировать [1].

Надежность данного критерия ещё больше ослабевает при учете того факта, что далеко не все сращения, единства и сочетания обладают семантикой, передаваемой с помощью только одного слова. Представляется затруднительным передать значение следующих ФЕ отдельным словом: «между Сциллой и Харибдой» (сращение) – в сложном положении, из которого трудно найти выход [1]; «детей не крестить» (единство) – не иметь в дальнейшем никаких общих дел [1]; «облить презрением» (фразеологическое сочетание) – выразить крайнее презрение к кому-либо [1].

Исследователи в области фразеологии считают, что один из конститутивных признаков фразеологической единицы – это устойчивость как постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава. Данная дефиниция длительный период времени влияла на представление фразеологизма статичным, перманентным языковым знаком как в формальном плане, так и в смысловом. Поэтому любые трансформации «устойчивых сочетаний» стилисты относили к частным авторским видоизменениям статичного выражения. Однако современные лингвисты говорят об относительном характере устойчивости [5].

При функционально-синхроническом изучении фразеологизмов было установлено, что вариантность является тем фактором, в котором успешно реализуется относительный характер устойчивости ФЕ. Именно вариантность представляет собой свойство, характерное для этой части вокабуляра. Диалектическое единство относительно устойчивости и вариантности, этих двух противоположных характеристик фразеологических оборотов, гарантированно обеспечивает функционирование и постоянное развитие фразеологии.

Относительный характер устойчивости ФЕ подтверждается наличием в языке разнообразных модификаций: лексических (например, с целью эвфемизации употребление слова «пес» или «шут» вместо слова «черт» во фразеологизме «черт знает»); фонетических («медведь на́ ухо наступил» и «медведь на ўхо наступил» – совершенно нет музыкального слуха) [1]; морфологических («не сходить с языка» и «не сходить с языков» – постоянно упоминаться в разговорах) [1] и т.д.

Вариантность ФЕ является универсальным свойством фразеологии, т.к. она присутствует во фразеологических оборотах, например, французского языка. Существуют следующие модификации: морфологические [«jouer de la mâchoire» и «jouer des mâchoires» (досл. «играть челюстью» и «играть челюстями») – усиленно жевать, есть с жадностью, пожирать] [6]; структурно-семантические [«grand comme la main» и «grand comme les deux mains» (досл. «большой как рука» и «большой как две руки») – совсем небольшой, крошечный] [6] и т.д.

Другим свойством фразеологизма является номинативность, актуализирующая предметную соотнесённость с тем или иным объектом универсума. У ФЕ с ее сложной структурой плана содержания именно номинативностью обуславливается присутствие предметно-понятийного (логического, сигнификативно-денотативного) компонента. При переосмыслении компонентов словосочетания содержанию фразеологизма придаётся экспрессивность, т.к. ФЕ в результате приобретает, как правило, коннотативные семы.

Наряду с номинативностью содержание фразеологизма определяется экспрессивностью, являющейся важным свойством абсолютного большинства ФЕ. Однако данная категория языка неоднозначно интерпретируется исследователями в области фразеологии, т.к. проблема экспрессивности остаётся недостаточно изученной. Вслед за В.Н. Телия мы понимаем её как оценочно-эмоциональную категорию, несущую в себе одобрительное или неодобрительное отношение к обозначаемому [9].

Следует сказать, что свойство экспрессивности характерно не для всех ФЕ. Существует немногочисленный ряд фразеологизмов, которые не несут в себе оценочно-эмоциональной нагрузки и никаким образом не передают отношение говорящего к объекту окружающего мира. Можно привести в пример следующие ФЕ, не обладающие данным качеством: «повестка дня» и «ordre du jour» (досл. «порядок дня»)

(перечень вопросов, подлежащих обсуждению); «на месте» и «sur place» (там, где что-либо случилось или случится); «точка зрения» и «point de vue» (определённое понимание чего-либо, взгляд на что-либо) и другие.

Следующим фактором, который также придаёт эффект экспрессивности фразеологическим оборотам, является образность. Однако необходимо отметить, что образность является факультативным, дополнительным признаком фразеологических оборотов, т.к. она свойственна только ФЕ, имеющим в своей основе «прозрачный» первоначальный денотат (внутреннюю форму, образ, образную составляющую). Значение такого рода ФЕ, как и значение свободного сочетания слов (ССС), с которыми они полностью совпадают по лексическому составу, легко осознаётся носителями языка, что создаёт на этом фоне метафорический и семантический эффекты.

Опираясь на вышеприведённое утверждение, к образным следует относить такие русские и французские ФЕ, как «закидать шапками» (легко и быстро победить); «мышьяная возня» (мелкие интриги, недостойные дела), «marcher sur trois pattes» (досл. «шагать на трех лапах» – не ладиться, барахлить), «sur orbite» (досл. «на орбите» – на пути к успеху, развивающийся) и т.д. Подобные ФЕ принадлежат таким группам, как фразеологические единства и сочетания. Здесь нам следует обозначить, что, хотя образность и является факультативным признаком ФЕ, те из них, которые обладают данным признаком, представляют собой большую часть фразеологического фонда.

В свою очередь те фразеологизмы, которые уже утратили внутреннюю форму, мотивирующую их значение, и теперь никак не сопоставимы ни с каким СССР, считаются безобразными. Нами уже было отмечено, что такого рода обороты встречаются среди фразеологических сращений, которые как раз и характеризуются семантической немотивированностью. Тот факт, что безобразные фразеологические сращения не обладают «прозрачной» внутренней формой, объясняет некоторые трудности, вызываемые при попытке выяснить происхождение той или иной ФЕ. К ним можно отнести, например, следующие фразеологизмы: «ничтоже сумняшеся» в значении «ничуть не задумываясь, не колеблясь», «попасть впросак» в значении «по своей оплошности или неосведомленности очутиться в невыгодном, неприятном положении», «neige d'antan» (досл. «снег былых времен») в значении «прошлогодний снег», «arrêter coi» (досл. «задержать тихим»)

в значении «принудить к молчанию; заставить быть неподвижным» и т.п.

Ещё одной характеристикой, которой обладают фразеологизмы, является функционально-стилевая, которая связана с таким экстралингвистическим фактом, как возможность употребления той или иной ФЕ в определённых социальных сферах общения. Согласно этой аксиоме ФЕ могут быть использованы во всей парадигме речевых стилей и дифференцируются на нейтральные (межстилевые), книжные (научного, публицистического, официально-делового характера) и разговорные, согласно чему можно увидеть различные маркеры в словаре: «повестка дня» и «*ordre du jour*» (нейтр.); «Адамово яблоко» и «*promme d'Adam*» (книжн.); «развязать язык» и «*délier la langue*» (разг.) и т.д. За гранью литературной языковой нормы объективируются просторечные ФЕ, отличительной характеристикой которых являются увеличенная эмоциональность, экспрессивность и сниженная оценочность. В данную группу входят фамильярные, вульгарные, грубые и бранные фразеологические обороты [«обуть на обе ноги» (груб., прост.) (ловко обмануть, провести) и «*lécher le cul*» (досл. «лизать зад»)].

Итак, несмотря на существование широкого и узкого понимания фразеологии, в данном исследовании мы придерживаемся синкретической интерпретации ее, предполагающей объединение идиом и фразеологических сочетаний, т.к. во всех данных языковых единицах присутствует хотя бы один переосмысленный компонент. Свой-

ствами фразеологизма являются семантическая целостность, относительная устойчивость, номинативность, экспрессивность, образность/безобразность, функционально-стилевая характеристика.

Список литературы

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 781 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
3. Кравцов, С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека»): дис. ... докт. филол. наук / С.М. Кравцов. – Ростов н/Д, 2008. – 391 с.
4. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
5. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
6. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 1624 с.
7. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С.И. Ожегов // Лексикографич. сборник. – 1957. – Вып. 2. – С. 31-53.
8. Сидоренко, М.И. О смысловой структуре фразеологизма / М.И. Сидоренко // Учен. зап. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Л., 1969. – Т. 370. – С. 5-53.
9. Телия, В.Н. Макет словарной статьи для автоматизированного толково-идеографического словаря идиом (АТИСИ): технология и идеология [Текст] / В.Н. Телия // Макет словарной статьи для автоматизированного толкового идеографического словаря русских фразеологизмов. Образцы словарных статей. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1991.
10. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.